

Я из минувшего века,
Я из советских времен...
Прошлого фильмотека —
Как незабытый сон.

Так многих, так много помню
Из миновавших лет,
Что поднималось к полдню
И сникло в вечерний свет.

...Далекой войны осколки,
Что в душах еще саднят.
Былой эпохи обломки
Зияют сквозь дыры дат.

И люди, живые люди
Проходят, встают из мглы.
Душа никого не забудет,
Ни добрых, ни тех, что злы.

Я сам был то злым, то добрым,
То мелочным, то большим.
За горизонт, за «обрий»,
Душа моя не спешит;

Барахтается устало,
А иногда поет,
Готовится мало-помалу
В последний свой перелет.

С трехлинейкой — на полчища Манштейна...
 А порой и просто так, без ничего...
 Начинали так... Дошли до Рейна...
 Те, кто выжил... Только и всего?..

Плакала спасенная Европа,
 Обнимала и несла цветы...
 Все в былом, как дни всемирного потопа.
 И потомок шляхтичей потопал
 По могилам братским и святым.

Русские солдаты — не Иусусы,
 Но любой оболган и распят...
 Как нам защитить ребят безусых,
 Всех погибших на войне солдат?

Как заткнуть всех гавкающих, лгущих,
 О свободе блеющих взахлеб?
 ...Кто их вспомнит, тех солдат, бегущих
 С трехлинейками на танки из Европ?..

* * *

Мы ушли. И навеки ушли хутора...
 Значит, предали мы их, бывшие «подранки».
 Наши мамы держались родного двора
 И держались земли, горевой «самобранки».

С матерями рвалась пуповина души.
 С их кончиной нас дома ничто не держало.
 Нас иные манили вдали миражи,
 Города завертели в иные кружала.

...Да, предатели мы перед ликом земли,
 Той, родимой,
 отмеченной шрамами взрывов...
 Мы удел матерей повторить не смогли
 И судьбу хуторов довели до обрывов.

Можно каяться слезно, а можно грустить,
 Что нас всех разбросало дорогами века.
 Мы еще приезжаем к земле погостить,
 Но все дальше уходит прощания веха.

* * *

...И где мне отмерят последнюю сажень
 Навеки родимой земли?
 Никто не укажет, никто не подскажет —
 Ни ласточки, ни журавли.

Лишь сердце напомним (не сразу, с годами),
Что нечего тут выбирать:
Поближе бы к дому, поближе бы к маме —
Там будет отрадней лежать.

Там ветры, знакомые с самого детства,
Оплачут, отвоюют, споют;
Там дождик прошепчет в дубах по соседству
Нелегкую долю мою.

Тут месяц знакомый, тут солнце знакомо,
Знаком и соседний лесок:
Ведь он начинался за садом, за домом,
Где некогда был хуторок...

...Где круга земного сомкнется колечко,
Земной мой закончится путь?..
А мне бы присесть на родное крылечко,
В последний разок отдохнуть...

ПТИЦА

Пела птица в дикой роще
Под живой зеленой крышей,
Где дожди листву полощут,
Но ее никто не слышал.

Пела птица в чистом поле,
Восседая на былинках,
Голосок ее тем боле
Таял в разных переκληках.

Пела птица в чистом небе,
Поднимаясь выше, выше,
Пела о земле и хлебе,
Но ее никто не слышал.

Пела в садиках зеленых,
Пела громче, пела тише,
Пела песни для влюбленных,
Но ее никто не слышал.

Ну, а если кто и слышал,
То не ведал, что за птаха
Слух лелеет и колышет
Без упрека и без страха.

Пела птичка и отпела,
И ушла из жизни этой.
И кому какое дело,
Что не стало вдруг поэта,
Что истаял голос чистый
Тот, что жизнь и землю славил,
Что светло и бескорыстно
Миру песнь свою оставил.